

О ПОВРЕЖДЕНИИ ПРАВОВЪ ВЪ РОССИИ.

Записки князя М. М. Щербатова.

VIII *).

Сей государь (Петръ III) имѣлъ при себѣ главнаго своего любимца, Льва Александровича Нарышкина, человѣка довольно умнаго, но такого ума, который ни къ какому **) дѣлу стремленія не имѣлъ, трусливъ, жадеиъ къ честямъ и корысти, удобенъ ко всякому роскошу, шутивъ и, словомъ, по обращеніямъ своимъ, и по охотѣ шутить болѣе удобенъ быть придворнымъ шутомъ, нежели вельможею. Сей былъ помощникъ всѣхъ его страстей.

Взошедши сей государь на всероссійскій престолъ, безъ ос-

*) См. «Русскую Старину» 1870 г. томъ второй, стр. 13—56; 99—116.

Помѣщая въ настоящей книгѣ окончаніе Записокъ сенатора кн. М. М. Щербатова, считаемъ необходимымъ оговориться по слѣдующему предмету: приступивъ къ изданію этого документа на страницахъ «Русской Старины» еще въ іюлѣ 1870 г. (т. II, стр. 13—56), мы заявили въ предисловіи, что печатаемъ подлинную рукопись автора дословно, т.-е. не только ничего не выпуская, но даже приводя въ подстрочныхъ примѣчаніяхъ тѣ выраженія, которыя авторъ счелъ нужнымъ зачеркнуть. Въ такомъ видѣ было напечатано нами шесть главъ, т.-е. большая половина записокъ: «О поврежденіи нравовъ»; затѣмъ, при изданіи VII-й главы, уже въ августовской книгѣ «Русской Старины» 1870 г. (т. II, стр. 99—116) мы, по обстоятельствамъ не отъ насъ зависѣвшимъ, должны были сдѣлать пропуски, всего до трехъ строкъ, которыя, при перепечаткѣ, и замѣнены точками. Нынѣ, во избѣжаніе новыхъ затрудненій при выпускѣ книги въ свѣтъ, мы сочли необходимымъ сдѣлать въ VIII-й и IX-й (послѣдней) главахъ Записокъ кн. Щербатова болѣе значительные пропуски, а именно: всего до тридцати трехъ печатныхъ строкъ. Таковыя искаженія историческаго документа намъ тѣмъ прискорбнѣе, что «Русская Старина», посвященная преимущественно изданію матеріаловъ къ новѣйшей отечественной исторіи—имѣетъ твердою задачею относиться къ дѣлу, съ полнѣйшею правдою и безпристрастіемъ. Намъ казалось, что печатая восторженные панегирики царствованію Екатерины II-й сенатора Рунича («Русская Старина» т. II, стр. 366—372) мы имѣемъ право, въ видахъ всесторонняго изслѣдованія эпохи, напечатать дѣликомъ, единственно какъ исторической матеріалъ, и желчныя строки сенатора князя Щербатова..... Ред.

**) Зачеркнуто: «доброму».

новательнаго разума, безъ знанія во всякихъ дѣлахъ, восхотѣлъ поднять вольнымъ обхожденіемъ воинскій чинъ. Всѣ офицеры его голстинскіе, которыхъ онъ малый корпусъ имѣлъ и офицеры гвардіи часто имѣли честь быть при его столѣ*), куда всегда и дамы приглашались. Какіе сіи были столы? Тутъ вздорные разговоры, смѣшенные съ неумѣреннымъ питьемъ были смѣшаны, тутъ послѣ стола поставленный пуншъ, и положенныя трубки, продолженіе пьянства и дымъ отъ куренія табу представлялъ болѣе какой трактиръ, нежели домъ государскій; коротко одѣтый и громко кричащій офицеръ выигрывалъ надъ прямо знающимъ свою должность. Похвала прусскому королю, тогда токмо преставшему быть нашимъ непріателемъ, и униженіе храбрости російскихъ войскъ составляли достоинство приобрести любленіе государево; и графъ Захаръ Григорьевичъ Чернышевъ, при бывшей пробѣ російской и прусской, взятой въ плѣнъ, артиллеріи, за то, что старался доказать и доказалъ, что російская артиллерія лучше услужена, не получилъ за сіе Андреевской ленты, которыя тогда щедро были раздаваемы.

Имѣлъ государь любовницу, дурную и глупую графиню Елисавету Романовну Воронцову**).

Примѣчательна для Россіи (одна) ночь, какъ рассказывалъ мнѣ Дмитрій Васильевичъ Волковъ, тогда бывший его (Петра III) секретаремъ. Петръ Третій, дабы скрыть отъ графини Елисаветы Романовны, что онъ въ сію ночь будетъ веселиться сказалъ при ней Волкову, что онъ имѣетъ съ нимъ сію ночь препроводить въ исполненіи извѣстнаго имъ важнаго дѣла въ разсужденіи благоустройства государства. Ночь пришла, государь пошелъ веселиться , сказавъ Волкову, чтобы онъ къ завтраку какое знатное узаконеніе написалъ, и былъ запертъ въ пустую комнату съ дацкою собакою. Волковъ, не зная ни причины, ни намѣренія государскаго, не зналъ о чемъ зачать писать, а писать надобно; но какъ онъ былъ человѣкъ догадливой, то вспомнилъ не рѣдкія въ тверженія государю отъ графа Романа Ларіоновича Воронцова о вольности дворянства; сѣдши, написалъ манифестъ о семъ. По утру его изъ започече-

*) Зачеркнуто: «но какіе сіи столы были».

***) Въ этомъ мѣстѣ опущено пятнадцать строкъ.

Ред.

Ред.

нія выпустили, и манифестъ былъ государемъ опробованъ и обнародованъ *).

Не токмо государь, угождая своему любострастію, тако благородныхъ женщинъ для удовольствія но и весь дворъ въ такое пришелъ состояніе, что каждый почти имѣлъ незакрытую свою любовницу; а жены, не скрываясь ни отъ мужа, ни родственниковъ, любовниковъ себѣ искали. Исчислю ли я въ стыду тѣхъ женъ, которыя не стыдились впадать въ такія любострастія, съ презрѣніемъ стыда и благопристойности, иже сочиняетъ единую изъ главнѣйшихъ добродѣтелей женъ? Нѣтъ, да сокроются отъ потомства имена ихъ и роды ихъ да не обезчещутся напаматованіемъ преступленій ихъ матерей и бабокъ; и тако довольствуясь описать какой былъ развратъ, подробно о любострастіяхъ ихъ, ни о именахъ ихъ не помяну, ибо въ самомъ дѣлѣ съ угрызеніемъ сердца моего принуждаю себя и тутъ, гдѣ необходимо должно поминать, именую таковыхъ, по причинѣ сочиненія сего, опредѣленнаго сокрыться въ моей фамилии, меня принуждаетъ.

И тако, развратъ въ женскихъ нравахъ, угожденіе государю, всякаго роду роскошь и пьянство составляло отличныя умышленертанія двора; а оттуда они уже нѣкоторые разлилися и на другія состоянія людей въ царствованіе императрицы Елисаветы Петровны, а другіе разливаться начали, когда супруга сего Петра Третьяго, рожденная принцесса Ангальтъ-Цербская, Екатерина Алексѣевна, взопла, съ низверженіемъ его, на російскій престоль.

IX.

Не рожденная отъ крови нашихъ государей.
 корону и скиптръ російскій получила, купно и съ именованіемъ благочестивыя государыни, яко въ церквахъ о нашихъ государяхъ моленіе производится.

Не можно сказать, чтобы она не была качествами достойна править толь великой имперіей, естли женщина возможетъ поднять сіе иго и естли однихъ качествъ довольно для сего вышняго сану. Одаренна довольною красотою, умна, обходительна **),

*) Мнѣніе наше о разсказѣ Волкова по предмету составленія манифеста о вольности дворянства, смотр. въ монографіи пишущаго эти строки: «Очеркъ царствованія Петра III». (Отеч. Записки 1867, кн. XVIII, стр. 768—770).

***) Зачеркнуто: «по системѣ».

великодушна*) и сострадательна по системѣ, славолюбива, трудолюбива по славолюбію, бережлива, предприятельна и нѣкое чтеніе имѣющая. Впрочемъ мораль ея состоитъ на основаніи новыхъ философовъ, то есть, неутвержденная на твердомъ камени закона божія, а потому какъ на колеблющихся свѣцкихъ главностяхъ есть основана, съ ними обще колебанію подвержена. Напротивъ же того ея пороки суть: любострастна и совсѣмъ ввѣряющаяся своимъ любимцамъ, исполнена пышности во всѣхъ вещахъ, самолюбива до безвѣчности и немогущая себя принудить къ такимъ дѣламъ, которыя ей могутъ скуку наводить; принимая все на себя, не имѣетъ попеченія о исполненіи, и наконецъ такъ переменчива, что рѣдко и одинъ мѣсяць одинакая у ней система въ разсужденіи правленія бываетъ**).

Совсѣмъ тѣмъ вошедши на престолъ и неучиня жестокаго мщенія всѣмъ тѣмъ, которые до того ей досаждали, имѣла при себѣ любимца своего, который и спомоществовалъ ей взойти на престолъ, человекъ***) взрощаго въ трактирахъ и въ неблагопристойныхъ домахъ, ничего неучившагося и ведущаго до того развратную младаго человекъ жизнь; но сердца и души доброй. Сей, вошедши на вышнюю степень, до какой подданный можетъ достигнуть, среди кулашныхъ боевъ, борьбы, игры въ карты, охоты и другихъ шумныхъ забавъ, почерпнулъ и утвердилъ въ сердцѣ своемъ нѣкоторыя полезныя для государства правила, равно какъ и братья его; оныя состояли: никому не мстить, отгонять льстецовъ, оставить каждому мѣсту и человекъ непрерывное исполненіе ихъ должностей, не лстить государю, выскивать людей достойныхъ и не производить, какъ тогмо по заслугамъ, и наконецъ, отбѣгать отъ роскоши, которыя правила сей Григорій Григорьевичъ (Орловъ), послѣ бывшій графомъ, а наконецъ княземъ, до смерти своей сохранилъ. Находя, что картошная азартная игра можетъ привести другихъ въ разореніе, играть въ нее пересталъ; хотя его явные были непріатели графы Никита и Петръ Ивановичи Панины, никогда ни

*) Зачеркнуто: «бережлива».

Ред.

***) Просимъ сличить настоящія строки съ отзывами того же автора объ Екатеринѣ II-й, напечатанные въ «Русской Старинѣ». т. I, изд. перв. стр. 28—30; изд. второе, стр. 115—117.

Ред.

***) Зачеркнуто: «воспитаннаго».

малѣйшаго имъ зла не сдѣлалъ, а напротивъ того во многихъ случаяхъ имъ дѣлалъ благодѣянія и защищалъ ихъ отъ гнѣву государыни.

Изрубившему измѣнническимъ образомъ брата его Алексѣя Григорьевича,.... *) не токмо простилъ, но и милости сдѣлалъ; множество льстецовъ, которые тщились обуздать его самолюбіе, никогда успѣху не имѣли и, напротиву того, болѣе грубостію можно было снискать его любовь, нежели лестію; никогда въ управленіе непрінадлежащаго ему мѣста не входилъ, а естлибы и случилось ему за кого попросить, никогда не сердился, ежели ему въ томъ отказывали; никогда не льстилъ своей государынѣ, въ которой неложное усердіе имѣлъ и говорилъ ей съ нѣкоторою грубостію всѣ истины, но всегда на милосердіе подвигалъ ея сердце, чему и самъ я многажды самовидцемъ бывалъ; старался и любилъ выискивать людей достойныхъ, поелику понятіе его могло постигать, но не токмо такихъ, которыхъ по единому ихъ достоинству облагодѣтельствовалъ, но ниже ближнихъ своихъ любимцевъ не любилъ инако производить, какъ по мѣрѣ ихъ заслугъ, и первый знакъ его благоволенія былъ заставлятъ съ усердіемъ служить отечеству и въ опаснѣйшія мѣста употреблять, яко учинилъ съ Севолодомъ Алексѣевичемъ Севоложскимъ, котораго въ сущую въ Москвѣ язву съ собою взялъ и тамъ употребилъ его въ дѣлу; хотя съ молоду развратенъ и роскошенъ былъ, но послѣ никакой роскоши въ домѣ его не видно было, а именно, домъ его отличнаго въ убранствѣ ничего не имѣлъ, столъ его не ровнялся съ столами, какіе сластолюбы имѣютъ; экипажи его, хотя былъ и охотникъ до лошадей и до бѣгуновъ, ничего чрезвычайнаго не имѣли и, наконецъ, какъ сначала, такъ и до конца, никогда ни съ золотомъ, ни съ серебромъ платья не нашивалъ. Но всѣ его хорошія качества были затемнены его любострастіемъ; онъ презрѣлъ, что должно ему къ своему государю и ко двору государскому, учинилъ изъ двора государева домъ распутія; не было почти ни одной фрединны у двора, которая не подвергнута бы была его исканіямъ, и коль много было довольно слабыхъ, чтобы на оныя превлотноиться, и сіе терпимо было государыней, а наконецъ тринадцати-

*) Изрубилъ А. Г. Орлова — Шванвичъ, вполсѣдствіи комендантъ въ
Бронштадтѣ. Ред.

лѣтнюю двоюродную сестру свою, Катерину Николаевну З., и хотя послѣ на ней женился, но не прикрылъ тѣмъ порокъ свой, ибо уже всенародно оказалъ свое дѣянiе и въ самой женидбѣ нарушилъ всѣ священныя и гражданскiе законы.

Однако, во время его случая, дѣла довольно порядочно шли, и государыня, подражая простотѣ своего любимца, снисходила къ своимъ подданнымъ; не было многихъ раздачій, но было исполненiе должностей и прiятство государево вмѣсто награжденiй служило. Люди обходами не были обижаемы, и самолюбiе государево истинами любимца укрощасмо часто было.

Однако, понеже добродѣтели не толь есть удобны къ подражанiю, сколь пороки, мало послѣдовали достойнымъ похвалы его поступкамъ, но женщины, видя его и братья его любострастiе, гордились и старались ихъ любовницами учиниться, и разрушенную уже приличную стыдливость при Петрѣ Третьемъ, долгою привычкою во время случая Орловыхъ, совсѣмъ ее погасили, тѣмъ наипаче, что сей былъ способъ получить и милость отъ государыни.

Не паденiе, но отлученiе его отъ мѣста любимца, подало случай другимъ его мѣсто занять, и можно сказать, что каждый любимецъ, хотя уже и коротко ихъ время было, какимъ-нибудь порокомъ, за взятые милiоны, одолжилъ Россiю (окромѣ Васильчикова, который ни худа, ни добра не сдѣлалъ). Зоричъ ввелъ въ обычай непомѣрно великую игру; Потемкинъ—властолюбiе, пышность, подобострастiе ко всѣмъ своимъ хотѣнiямъ, обжорливость и слѣдственно роскошь въ столѣ, леть, сребролюбiе, захватчивость и, можно сказать, всѣ другiе, знаемые въ свѣтѣ пороки, которыми или самъ преисполненъ и преисполняетъ окружающихъ его, и тако далъ въ имперiи. Завадовскiй ввелъ въ чины подлыхъ малороссiянъ; Корсаковъ приумножилъ безстыдство любострастiя въ женахъ; Ланской жестокосердiе поставилъ быть въ чести; Ермоловъ не успѣлъ сдѣлать ничего, а Мамоновъ вводитъ деспотичество въ раздачiи чиновъ и пристрастiе къ своимъ родственникамъ.

Сама императрица, яко самолюбивая женщина, не токмо примѣрами своими, но и самымъ одобренiемъ пороковъ являемое

желаеѣ ихъ силу умножить; она славолюбива и пышна, то любить лести и подобострастіе. Изъ окружающихъ ее, Бецкій; человекъ малаго разума, но довольно пронырливъ, чтобы ее обмануть; зная ея склонность къ славолюбію, многія *) учрежденія сдѣлалъ, яко: сиропитательные дома, дѣвичій монастырь, на новомъ основаніи кадецкій сухопутный корпусъ и академію художествъ, ссудную и сирочью казну, поступая въ томъ яко александрійскій архитекторъ, построившій фану, на коемъ зданіи на алебастрѣ имя Птоломея царя изобразилъ, давшаго деньги на строеніе, а подъ алебастромъ, на мраморѣ, свое изваялъ, дабы, когда отъ долготы временъ алебастръ отпадетъ, единое его имя видно было. Такъ и Бецкій, хотя показывалъ видъ, что все для славы императрицыной дѣлаеѣ, но не тоюмо во всѣхъ проектахъ его, на разныхъ языкахъ напечатанныхъ, имя его яко перваго основателя является, но ниже оставилъ монархинѣ и той власти, чтобы избрать правителей сихъ мѣсть, а самъ повсюду начальникомъ и деспотомъ былъ, до паденія его кредиту. Дабы закрыть сіе, всѣ способы были имъ употреблены ей льстить: повсюду похвалы гремѣли ей, въ рѣчахъ, въ сочиненіяхъ и даже въ представляемыхъ балетахъ на театрѣ, такъ что я самъ единожды слышалъ, при представленіи въ кадецкомъ корпусѣ балета Чесменскаго боя, что она сказала: «il me loue tant, qu'enfin il me gâtera». Щастлива бы была, естлибы движеніи душевныя послѣдовали симъ рѣчамъ, но нѣсть! Когда сіе изревела, душа ея пышностію и лестию упивалась.

Не меньше Иванъ Перфильевичъ Елагинъ употреблялъ стараній приватно и всенародно ей льстить. Бывъ директоромъ театру, разныя сочиненія въ честь ея слагаемы были, балеты танцами возвѣщали ея дѣла, иногда слова возвѣщали пришествіе російскаго флота въ Морею, иногда бой Чесменскій былъ похваляемъ, иногда воспа съ Россіею плясала.

Также кн. А. А. Вяземскій, генераль-прокуроръ, человекъ неблистательнаго ума, но глубокаго разсужденія, бывшій генераль-прокуроромъ и имѣвшій въ рукахъ своихъ доходы государственныя, искуснѣйшій способъ для лщенія употребилъ. Притворился быть глупымъ, представлялъ ей совершенное благоустрой-

*) Зачеркнуто: «установленія».

ство государства подъ властію ее, и говоря, что онъ, бывъ глушь, все единими ея наставленіями и бывъ побужденъ духомъ ея, дѣлаетъ, и иногда премудрость ея не тоѣмо равнялъ, но и превозвышалъ надъ Божіей, а симъ самымъ учинился властителемъ надъ нею. Безбородка, ее секретарь, нынѣ уже графъ, членъ иностранной коллегіи, гофмейстеръ, генераль-почтъ-директоръ, и все въ разсужденіи правительства, за правило имѣеть никогда противу ее не говорить, но похваляя, исполнять всѣ ея велѣнія, и за сіе непомѣрныя награжденія получилъ.

Дошедшая до такой степени лести при дворѣ и отъ людей въ дѣла употребленныхъ, начали другими образами льстить. Построить ли кто домъ на данныя отъ нея отчасти деньги, или на наворованныя, зоветъ ее на новоселье, гдѣ на люменаціи пишетъ: «твоя отъ твоихъ тебѣ приносимая»; или подписываетъ на домѣ: «щедротами великія Екатерины», забывая припомнить, «но разореніемъ Россіи»; или, давая праздники ей, дѣлаетъ сады, нечаянные представленія, декораціи, вездѣ лести и подобострастіе изъясляющія *)

. стараясь закрывать ущербъ, лѣтами приключенной, отъ простоты своего одѣянія отстала, и хотя въ молодости и не любила златотканыхъ одѣяній, хотя осуждала императрицу Елисавету Петровну, что довольно великій оставила гардеробъ, чтобъ цѣлое войско одѣть, сама стала во изобрѣтенію приличныхъ платьевъ и къ богатому ихъ украшенію страсть свою оказывать; а симъ нетоѣмо женамъ, но и мужчинамъ подала случай къ таковому же роскошу. Я помню, что вошедъ во дворъ въ 1768 году, одинъ былъ у всего двора шитый золотомъ красный суконный кафтанъ у Василья Ильича Бибинова; въ 1769 году въ апрѣлѣ мѣсяцѣ императрица разгнѣвалась на графа Ивана Григорьевича Чернышева, что онъ въ день рожденія ея въ шитомъ кафтанѣ въ Сарское Село приѣхалъ, а въ 1777 году, когда я отсталъ отъ двора, то уже всѣ и въ простые дни златотканныя съ шитьемъ одѣянія носили, и почти уже стыдились по одному борту имѣть шитье.

Не можно сказать, чтобы императрица была прихотлива въ кушаньѣ, но можно сказать, что еще слишкомъ умѣренна; но

*) Здѣсь опущено пятнадцать строкъ.

бывшій ея любимецъ, а оставшійся всемогущимъ ея другомъ, кн. Григорій Александровичъ Потемкинъ, ветокмо прихотливъ въ ѣдѣ, но даже и обжорливъ; неосторожность оберъ-гофъ-маршала кн. Николая Михайловича Голицына приготовить ему какого-то любимаго блюда, подвергла его къ подлому ругательству отъ Потемкина и принудила итти въ отставку; то послѣ сего каждый да разсудить,—наслѣдники князя Голицына, Григорій Никитичъ Орловъ и князь Ѳедоръ Сергѣичъ Борятинскій не употребляютъ-ли таперь все свое тщаніе, дабы удовольствоваться сего всемогущаго въ государствѣ обжору; и подлинно, столь государевъ гораздо великолѣпія и лутче нынѣ сталь, а также, дабы угодить сему другу монаршу, повсюду стали стараться умножать великолѣпіе въ столахъ (хотя и до него оно довольно было), и отъ вышнихъ до нижнихъ болѣзнь сія роскоша и желаніе лутчими вещами насытиться распространилась.

Общимъ образомъ сказать, что жены болѣе имѣютъ склонности къ самовластію, нежели мужчины; о сей же со справедливостію можно увѣрить, что она наипаче въ семъ случаѣ есть изъ женъ жена. Ничто ей не можетъ быть досаднѣе, какъ то, когда докладывая ей по какимъ дѣламъ, въ сопротивленіе воли ея законы поставляютъ и тотчасъ отвѣтъ отъ нея вылетаетъ—«развѣ я не могу, не взирая на законы, сего учинить?» Но не нашла никого, кто бы осмѣлился отвѣтствовать ей,—что «можетъ, яко деспотъ, но съ поврежденіемъ своей славы и повѣренности народной». Дѣла многія свидѣтельствуютъ ея самовластіе: 1) возвращеніе Марьѣ Павловнѣ Нарышкиной отъ Талызина деревень, утвержденныхъ купчими и самымъ владѣніемъ; 2) дѣло дѣтей кн. Бориса Вас. Голицына о прадѣда ихъ Стрешневскихъ деревняхъ, незаконно отписанныхъ; сенатомъ сіе незаконіе признано и докладомъ испрашивано было позволеніе ихъ законнымъ наслѣдникамъ возвратить и подписъ на докладъ: быть по сему, являлся сдѣлать справедливое удовлетвореніе онымъ; но послѣ изъ комнаты было истолковано, что быть по сему знаменовало: быть въ описи. Акимъ Ивановичъ Апухтинъ докладывалъ ей по военной коллегіи объ отставкѣ одного генераль-маеора, получилъ повелѣніе отставить безъ чина; но какъ онъ зачалъ представлять, что законы точно повелѣваютъ

генераль-маеорамъ давать чины при отставкѣ, получилъ въ отвѣтъ, что она превыше законовъ и дать ему не хочетъ сего награжденія. Таковыя примѣры, видимыя въ самомъ государѣ, не побуждаютъ ни и вельможъ къ подобному же самовластию и къ несправедливостямъ, и стѣнящая отъ таковыхъ наглостей Россія ежедневныя знаки представляетъ, волею есть заразительныя примѣры государственныя.

Такое расположеніе мыслей, а паче въ особѣ, преданной своимъ любимцамъ, естественно влечетъ за собою пристрастіе и неправосудіе; многіе могъ бы я примѣры представить одному и другому, но довольно ежели я скажу, что не любя Сахарова, яко челоуѣка дурныхъ нравовъ (которой однако, долгое время бывъ камердинеромъ ея, пользовался ея довѣренностію, хотя не лутче былъ), дѣло его безъ разсмотрѣнія было отдано въ архивъ, якобы дурныя нравы должно было дѣломъ по деревнямъ наказывать, въ каковомъ случаѣ и развратной челоуѣкъ можетъ имѣть справедливость, и тутъ не нравы и расположеніе судится, но что кому принадлежитъ исключительно до всего другаго. И дѣло Вахмейстера о незаконно отписанныхъ у дѣда его лифляндскихъ имѣніяхъ, признанное справедливымъ всѣми департаментами сената, рѣшеніе получило, что оныя таки отданы генералу Броуну, за которымъ и остались*). Графъ Романъ Ларионовичъ Воронцовъ, во все время своей жизни признанный здомцемъ, былъ опредѣленъ въ намѣстники во Владимірѣ и не прѣставалъ обыкновенныя свои здомства производить; несокрыты оныя были отъ государя, который токмо двоезнаменующимъ знакомъ, присылкою большаго кошелька, его укорилъ**). Но какъ онъ уже умеръ и разореніе народа дошло до крайности, тогда повелѣно слѣдовать его и губернаторскій поступокъ; но хотя и семь лѣтъ разореніе народное продолжалось, а слѣдствіе повелѣно учинить токмо за два года. Таковыя примѣры, часто слу-

*) Зачеркнуто: «примѣръ такой, обнаруженный въ государѣ не подаетъ ли поданнымъ поводу».

Ред.

**) Фактъ присылки кошелька, длиною болѣе аршина, намѣстнику Владимірскому, Тамбовскому и Пензенскому, совершился 27 ноября 1783 года. Въ этотъ самый день, день ангела Романа Ларионовича Воронцова, ему, во время торжественнаго обѣда, посланный отъ государыни вручить роковой подарокъ. Семидесятшестилѣтній старецъ не перенесъ вполне заслуженнаго удара: чрезъ три дня его не стало. Гр. Р. Л. Воронцовъ род. 1707 года

чающіся, не подають ли подданнымъ побужденія подобнымъ поступкамъ для пользы своихъ подражать? Случилось мнѣ читать въ одной книгѣ ясный примѣръ, что тщетно будетъ стараться начертить вѣрный кругъ, когда центръ невѣренъ и колеблющъ, никогда черта круга вѣрно не сойдется; и слова св. писанія ясно же означающія должность начальниковъ: «учителю, исправься самъ».

Можно ли подумать, чтобы государь, чинящій великія раздаянія, государь, къ коему стекаются большей частью сокровища всего государства, могъ быть корыстолюбивъ? Однако сіе есть: ибо инако я не могу назвать введеніе толь всѣми политическими писателями охуляемаго обычая чины за деньги продавать, а сему есть множество примѣровъ: развратный нравами и корыстолюбивый откупщикъ Лукинъ, давъ восемь тысячъ двору, изъ наворованныхъ денегъ и подаря его въ народное училище, чинъ капитанскій получилъ; и Прокофей Демидовъ, привоженной подъ виселицу за пашевилы, бывший подъ слѣдствіемъ за битье въ домѣ своемъ секретаря юстицъ-коллегіи, дѣлавшій безпрестанно наглости и проказы, противныя всякому благоустроенному правленію, за то, что, съ обидою дѣтей своихъ, давалъ деньги въ сиропитательный домъ, чинъ генераль-маеорской получилъ, а за даваніе пяти тысячъ въ пользу народныхъ школъ, учинено ему всенародно объявленное чрезъ газеты благодареніе, якобы государь не могъ полезныхъ учрежденій завести безъ приниманія денегъ отъ развратныхъ людей, и якобы деньгами могли искупиться развратные нравы. Примѣръ сей еще другихъ заразительнѣе учинился. Чины стали всѣ продажны, должности не достойнѣйшимъ стали даваться, но кто болѣе за нихъ заплатитъ, а и тѣ, платя, на народѣ взятками стали сіе вымѣщать.

Купцы, воровствомъ короны обогатившіеся, большіе чины получили, яко Логиновъ, бывший откупщикъ и не тою воръ по откупамъ, но и приличившійся въ воровствѣ комиссиріатской

и умеръ кавалеромъ ордена св. Андрея—30 ноября 1783 г. Исслѣдовать всѣ злоупотребленія покойнаго намѣстника посланъ былъ въ 1784 году сенаторъ кн. М. М. Щербатовъ, авторъ печатаемыхъ здѣсь записокъ; онъ изобличилъ множество взяточничества и проч. Вообще кн. Щербатовъ отличался замѣчательнымъ безкорыстіемъ и, по свидѣтельству его биографа: «любилъ полезными совѣтами и убѣжденіями возстановлять спокойствіе въ семействахъ».

Ред.

45

суммы, чины штатскіе получилъ; Өалѣевъ, въ подрядахъ съ государемъ взимая вездѣ тройную цѣну, нетоже самъ штатскіе чины и дворянство получилъ, но и всѣхъ своихъ прислужниковъ въ штабъ-офицеры и въ офицеры произвелъ.

Торговля впала въ презрѣніе, недостойные вошли во дворяне, воры и злонравные награждены, развратность ободрена, а все подъ очами и знаніемъ государя; то можно ли послѣ сего правосудія и безкорыстности отъ нижнихъ судей требовать?

Все царствованіе сей самодержицы означено дѣянiami, относящимися къ ея славолюбію. Множество учиненныхъ ею заведеній, являющихся для пользы народной заведенныхъ, въ самомъ дѣлѣ не суть, какъ токмо знаки ея славолюбія; ибо естли бы дѣйствительно имѣла пользу государственную въ виду, то учиня заведенія, прилагала бы стараніи и о успѣхѣ ихъ, не довольствуясь заведеніемъ и увѣреніемъ, что въ потомствѣ она яко основательница оныхъ вѣчно будетъ почитаться; о успѣхѣ не радѣла и, видя злоупотребленія, ихъ не пресѣкала.

Свидѣтельствуеть сіе заведеніе сиропитательнаго дому, дѣвичьева монастыря для воспитанія благородныхъ дѣвицъ, переправленіе кадецкаго корпуса и пр., изъ которыхъ въ первомъ множество малолѣтнихъ померло, а и по нынѣ, чрезъ двадцать слишкомъ лѣтъ, мало или почти никого ремесленниковъ не вышло; во второмъ, ни ученыхъ, ни благонравныхъ дѣвицъ не вышло, какъ толико, поелику природа ихъ симъ снабдила; и воспитаніе болѣе состояло играть комедіи, нежели сердце, нравы и разумъ исправлять; изъ третьяго вышли съ малымъ знаніемъ и съ совершеннымъ отвращеніемъ всякаго повиновенія. Зачатія войны еще сіе свидѣлствуютъ: по пристрастію возвели на польскій престолъ Понятовскаго, хотѣли ему, противу вольностей польскихъ, прибавить самовластія; взяли въ защищеніе десидентовъ и вмѣсто, чтобъ стараться сихъ утѣсненныхъ за законъ, въ Россію въ единовѣрнымъ своимъ призывать, ослабить тѣмъ Польшу и усилить Россію, чрезъ сіе подали причину къ турецкой войнѣ, щастливой въ дѣйствіяхъ, но болѣе Россіи стоющей, нежели какая прежде бывшая война; послали флотъ въ Грецію, которой божескимъ защищеніемъ побѣду одержалъ; но мысль въ сей посылкѣ была единое славолюбіе. Раздѣлили Польшу, а тѣмъ усилили Австрійскій и Бранденбургскій дома и

потеряли у Россіи сильное дѣйствіе ея надъ Польшею; приобрѣли, или лутче сказать, похитили Крымъ, страну, по разности своего климата, служащую границею россиянамъ. Составили учрежденія, которыя не стыдились законами называть и содѣланныя намѣстничества наполня безъ разбору людьми, съ разрушеніемъ всего перваго, ко вреду общества, ко умноженію ябедъ и разоренія народнова, да и за тѣми надзирація не имѣютъ, исправляютъ ли точно по даннымъ наставленіямъ. Испекли законы, правами дворянскими и городовыми названные, которые болѣе лишеніе, нежели даніе правъ въ себѣ вмѣщаютъ и всеобщее дѣлаютъ отягощеніе народу. Таковое необузданное славолубіе также побуждаетъ стремиться къ созиданію нещетнаго числа и повсюду великихъ зданій; земледѣльцы многою работою стали отъ ихъ земли корыстію отвлекаемы; доходы государственные едвали достаютъ на такія строенія, которыя и построившись въ тягость онымъ своимъ содержаніемъ будутъ; и частныя подражая сей охотѣ, основанной на славолубіи, чтобъ чрезъ многіе вѣки пребывающія зданія, имя свое сохранить, безумно винулись въ такія строенія и украшенія ихъ. Единные отъ избытка, многія тысячи для спокойствія и удовольствія своего въ созиданіи домовъ, огородовъ, бесѣдокъ многія тысячи полагаютъ; другой изъ пышности, а третей, наконецъ, послѣдую вредному примѣру, тоже сверхъ достатку своего дѣлаетъ и чтобъ не отстать отъ другихъ, а всѣ обще, находя себѣ спокойствіе и удовольствіе, мало по малу въ разореніе сей роскошью приходятъ, тяготятъ себя и государство, и часто недостатокъ своихъ доходовъ лихоимствомъ и другими охужительными способами наполняютъ.

Совѣсть моя свидѣтельствуешь мнѣ, что всѣ, коль ни есть черны мои повѣствіи, но онѣ суть непристрастны, и единая истинна и развратъ, въ которой впали всѣ отечества моего подданные, отъ коего оно стонетъ, принудилъ меня оныя на бумагу предложить; и тако по довольному описанію нравовъ сея императрицы, довольно можно расположенія души и сердца ея видѣть. Дружба чистая никогда не вселялась въ сердце ея, и она готова лучшаго своего друга и слугу предать въ угодность любимца своего. Не имѣетъ она материнскихъ чувствъ къ сыну своему, и обо всѣхъ за правило себѣ имѣетъ ласкать без-

мѣрно и уважать человека, пока въ немъ нужда состоитъ, а потомъ, по пословицѣ своей, выжатой лимонъ видать. Примеры сему суть: Анна Алексѣевна Матюшкина, всегда и во время гоненія ея, бывшая въ ней привязана, наконецъ отброшена стала; графъ Алексѣй Петровичъ Бестужевъ, спомоществующій ей, когда она была великою княгинею, во всѣхъ ея намѣреніяхъ и претерпѣвшій за нее несчастіе, при концѣ жизни своей, всей ея повѣренности лишился и послѣ смерти ея, она его бранила; графъ Никита Ивановичъ Панинъ, спомоществующій ввойти ей на престолъ, при старости отъятіе всѣхъ должностей своихъ видѣлъ и можетъ быть сіе кончину его приключило; Николай Ивановичъ Чечеринъ, служившій ей со всѣмъ возможнымъ усердіемъ и носившій ея милость, только наконецъ отъ нея гнанъ былъ, что безвременно животь свой окончилъ; князь Александръ Михайловичъ Голицынъ, фельдмаршалъ, безмолвный исполнитель всѣхъ ея велѣній, безъ сожалѣнія отъ нея умеръ; ибо хотя и извѣстно еще поутру было о его смерти, но тотъ день весела на концертъ вышла, и давъ время своему веселію, отходя, спросила любимца своего Ланскова: «каковъ кн. Александръ Михайловичъ?» и, получа извѣстіе о смерти его, сдѣлала видъ тогда заплакать, а сіе и показываетъ, koliko фальшивое имѣеть сердце. Графиня Прасковья Александровна, долгое время ея любимица и другъ, наконецъ была отъ двора отогнана и съ печали умерла. Посему, да судить каждый, могутъ ли чистыя дружбы чувствованія возгнѣздиться по такимъ примѣрамъ въ подданныхъ.

Представивъ сію печальную картину, кажется, что уже не настойтъ нужды сказывать, имѣеть-ли она вѣру къ закону Божію, ибо, естлибы сіе имѣла, то бы самый законъ Божій могъ исправить ея сердце и наставить стопы ея на путь истины. Но нѣсть: упоена безразмыслительнымъ чтеніемъ новыхъ писателей, законъ христіанскій (хотя довольно набожна быть притворяется) ни за что почитаетъ. Коль ни скрываетъ своихъ мыслей, но онѣ многожды въ бесѣдахъ ея отерываются, а дѣянія и паче доказуютъ: многія книги Вольтеровы, разрушающія законъ, по ея велѣнію, были переведены, яко: «Кандидъ», «Принцесса Вавилонская» и прочія, и «Белизеръ» Мармонтелевъ, не полагающей никакой разности между добродѣтели язычниковъ и

добродѣтели христіанской, не токмо обществомъ, но ея вельнію, былъ переведенъ, но и сама участницею перевода онаго была, а терпѣніе, или лутче сказать позволеніе противныхъ закону браковъ, яко князей Орлова и Голицына на двоюродныхъ ихъ сестрахъ и генерала Боура на его падчерицѣ, наиболѣе сіе доказуютъ. И тако можно сказать, что въ царствованіе ея и сія нерушимая подпора совѣсти и добродѣтели разрушена стала.

Таковыми степенями достигла Россія до разрушенія всѣхъ добрыхъ правовъ, о каковомъ при самомъ началѣ я помянулъ. Плачевное состояніе, о коемъ токмо должно просить Бога, чтобъ лучшимъ царствованіемъ сіе зло истреблено было; а до сего дойти иначе не можно, какъ тогда, когда мы будемъ имѣть государя искренно привязаннаго къ закону Божію; строгова наблюдателя правосудія, начавши съ себя; умѣреннаго въ пышности царскаго престола; награждающаго добродѣтели и ненавидящаго пороки; показующаго примѣръ трудолюбія и снисхожденіе на совѣты умныхъ людей; тверда въ предпріятіяхъ, но безъ упрямства; мягкосерда и постоянна въ дружбѣ; показующаго примѣръ собою своимъ домашнимъ согласіемъ съ своею супругою, и гонящаго любострастіе; щедра, безъ расточительности, для своихъ подданныхъ и искавшаго награждать добродѣтели, качества и заслуги безъ всякаго пристрастія; умѣющаго раздѣлить труды, что принадлежитъ какимъ учрежденнымъ правительствомъ и что государю на себя взять, и наконецъ, могущаго имѣть довольно великодушія и любви къ отечеству, чтобы составить и предать основательныя права государству и довольно тверда, чтобы ихъ исполнять.

Тогда изгнанная добродѣтель, оставя пустыни, утвердить среди градовъ и при самомъ дворѣ престолъ свой; правосудіе не покривить свои вѣски ни для мзды, ни для сильнаго; здоимство и робость отъ вельможъ изгонятся; любовь отечества возгнѣздится въ сердца гражданскія, и будутъ не пышностію житья и не богатствомъ хвалиться, но безпристрастіемъ, заслугами и безкорыстностію. Не будутъ помышлять, кто при дворѣ великъ и кто упадаетъ, но имѣя въ предметѣ законы и добродѣтель, будутъ почитать ихъ, яко компасомъ, могущимъ ихъ довести и до чиновъ и до достатка. Дворяне будутъ въ разныхъ должностяхъ служить съ приличною ревностію званію ихъ; купцы пре-

стануть желать быть офицерами и дворянами; каждый собратится въ свое состояніе, и торговля уменьшеніемъ ввозу, сластолюбіе побуждающихъ, чужестранныхъ товаровъ, а отвозовъ россійскихъ произведеній, процвѣтетъ; искусства и ремесла умножатся, дабы внутри Россіи содѣлать нужное къ пышности и великолѣпію нѣкоего числа людей.

Князь М. М. Щербатовъ.

Примѣчаніе. Когда написано сочиненіе кн. Щербатова: „О поврежденіи нравовъ въ Россіи?“ Этотъ вопросъ довольно важенъ для выясненія многихъ мѣстъ этихъ записокъ, п онъ получить свое значеніе особенно тогда, когда будущій изслѣдователь, разсмотрѣвъ въ общей связи всѣ факты какъ общественной, такъ и ученой дѣятельности историографа императрицы Екаторины II, выяснитъ причины тѣхъ или другихъ отзывовъ этого писателя о современныхъ ему дѣятеляхъ. Итакъ, относительно опредѣленія времени созданія сочиненія: „О поврежденіи нравовъ“ надо обратиться къ нему самому; въ немъ встрѣчаются слѣдующія указанія по сему предмету. Говоря о воспитательныхъ домахъ (стр. 684) авторъ замѣчаетъ: „а и по нынѣ, чрезъ двадцать слишкомъ лѣтъ“ и проч. Московскій воспитательный домъ учрежденъ въ 1764 г., Петербургскій — 1 октября 1770 года, слѣдовательно соч. кн. Щербатова написано между 1784 и 1790 г. (авторъ умеръ 12 декабря 1790 г.). Въ другомъ мѣстѣ — князь говоритъ о графѣ Петрѣ Борисовичѣ Шереметевѣ, какъ о лицѣ живомъ. Шереметевъ умеръ 30 ноября 1788 г. — слѣдовательно „О поврежденіи нравовъ“ было написано не позже 1788 года; наконецъ историографъ говоритъ о графѣ Александрѣ Матвѣевичѣ Дмитриевѣ-Мамоновѣ, какъ о человѣкѣ пользовавшемся, во время составленія этого сочиненія, значеніемъ при дворѣ. Мамоновъ сдѣланъ генераль-адъютантомъ 4 мая 1788 г. и съ этого именно времени находился въ случаѣ. Значеніе его продолжалось только до 1 іюля 1789 года; такимъ образомъ время написанія изданныхъ нами записокъ опредѣляется довольно точно: въ теченіи лѣта 1788 и зимы 1789 г.

Ред.